— Действительно много, Миэлла.

Девушка улыбнулась на ответ Хейзел. Она была единственным ребёнком Уилвеса и ровесницей первой принцессы. Дочь получала всю любовь отца, так как у неё не было ни братьев, ни сестёр.

— Вы уже выздоровели? – спросила леди Консес, глядя на родственницу.

Хейзел с самого детства чувствовала себя неловко перед этой заносчивой и уверенной леди.

Странно то, что статус Миэллы во дворце и в кругах общества был выше, чем у герцогини. Девушка была уверена, что её отец возглавит семью Консес, будучи братом королевы.

— Вы же кузины? Сейчас вы стали похожи друг на друга ещё сильнее, – мило заметила Анте, близкая подруга Миэллы.

— Потому что у нас одна кровь, – ответила Хейзел, посмотрев на кузину.

Уникальные чёрные волосы семьи Консес были хорошо ухожены и лежали волнами на спине. Платье для охоты было изящно скроено и идеально подчёркивало фигуру.

— Глядя на них, я бы поверила, что они сёстры, а не кузины, – поддержала разговор ещё одна молодая леди.

Зелёные глаза и чёрные волосы Миэллы напоминали Мартину, её тётю, и выглядели как у Хейзел.

Если бы у первой принцессы была более утончённая фигура, миниатюрная и миловидная внешность, то Миэлла впечатлилась бы тем, как сильно она напоминала бы её отца, Уилвеса.

— Но это не сравнимо с грациозностью сестры. Она – настоящая принцесса.

Все молодые леди повернулись на голос, прозвучавший рядом с ними.

— О, тут и принцесса Лоретт, – улыбнулась леди Консес. – Не знала, что Вы здесь. Опоздала с приветствиями.

Миэлла выразила свою учтивость, а вторая принцесса подмяла платье под колени и сжала их. Если Хейзел было некомфортно общаться с кузиной, то Лоретт была враждебно настроена против этой девушки.

— Вы тоже больны, принцесса Лоретт?

— Нет, – посмотрела та Миэллу.

— Действительно? Тогда я ошиблась.

— …

— Но если Вы на охотничьем состязании будете находиться с таким бледным лицом, люди решат, что кто-то целится в принцессу.

Пронёсся звук приглушённого смеха.

— Миэлла.

Девушка посмотрела на Хейзел.

— Не думаю, что такое следует говорить принцессе.

— …

Леди Консес посмотрела на Хейзел с небольшим удивлением. Странно, что первая принцесса вдруг встала на сторону Лоретт. Младшая принцесса взглянула на сестру со слезами на глазах.

— Кожа принцессы такая белая и красивая, я просто пошутила про это. Вы не обиделись, не так ли? – Вторая принцесса посмотрела на Миэллу и неохотно кивнула. – Благодарю за понимание.

Вскоре после этого леди Консес села между принцессами и вновь заговорила с Хейзел.

— Как дела у Титти? Этот питомец специально подобран и отправлен тебе отцом.

— Она в том возрасте, когда создает большие неприятности. Хотя с человеческой точки зрения Титти – всё ещё ребёнок. Этим утром она оборвала длинные шторы и сбежала.

Молодые леди расхохотались.

— Кстати, слышала, что у собаки юной леди Консес появились щенки. Это редкая порода, верно?

Когда Анте спросила об этом, Миэлла ответила с улыбкой:

— Да, отец собирался передать собаку королевскому торговцу, но недавно она родила щенков.

— О, они, должно быть, таки милые. Вы собираетесь растить их?

— Нет, думала усыпить всех. Но они слишком милые.(1)

— О боже мой…

Все были удивлены ответом и смотрели на девушку, услышав такое из уст прекрасной дочери герцога.

— Почему?

Миэлла улыбалась, не пытаясь усмирить их любопытство.

— Их мать испортила родословную: она беспородная.

— О боже…

— Так что я собираюсь убить и собаку, и её приплод. У кобеля отличная родословная, так что ему нужно найти нового партнёра.(2)

Молодые леди взглянули друг на друга и неловко улыбнулись отсутствию сострадания в её голосе.

— Вы не можете позволить собаке жить, если она запятнала хороший род, – Анте

поддерживала подругу, стоя рядом, словно была её горничной. – Потому что кровь определяет всё.

Миэлла очень гордилась историей своей семьи. Кроме того, её статус старшей дочери семьи Консес дарил ей уверенность с самого детства. Она не стеснялась демонстрировать это даже перед Хейзел, дочерью короля.

«Ваше Высочество ничего не может без нашей семьи. Рядом больше нет тети. Но не волнуйтесь. Я скажу отцу и дедушке хорошо позаботиться о принцессе.»

Миэлла была из тех людей, которые не боялись бросать такие слова в сторону Хейзел. А вторая принцесса для неё была вообще как как камень, который можно просто откинуть. Леди Консес приняла такую позицию после того, как почувствовала незначительность и бессмысленность присутствия Лоретт.

— Кстати, о наследном принце, – после этих слов, все сразу посмотрели на того, кто первым заговорил о нём. Выражение их лиц демонстрировало заинтересованность в этой теме. – Не думаю, что родословная всегда имеет значение. Есть… исключения.

Все согласились с этим замечанием.

— Жаль, что он родился не от императрицы.

— Но он всё ещё сын императора.

— Когда-то была поговорка, что чем больше крови смешивается, тем сильнее и красивее будут потомки. Что Вы думаете на этот счёт, леди Миэлла?

Когда кто-то задал этот вопрос леди Консес, девушка уставилась на Ахиллеона с неловким выражением лица. Однако искра, мерцающая в её глазах, была очевидной симпатией к мужчине.

Хейзел, мягко улыбаясь, смотрела на происходящее. Слуги принца выглядели занятыми, бродя здесь и там, подготавливаясь к охотничьим соревнованиям.

Несмотря на то, что их страны должны были примириться друг с другом, трудно было ожидать дружественной атмосферы в состязании, которое определяет результат на основе количества и качества пойманной добычи.

«Каждый обязан вернуться, когда заметит кровь.»

Напряжение распространилось по охотничьим угодьям, и первая принцесса забеспокоилась.

Охота, естественно, стала борьбой за гордость между дворянами Граунда и делегацией империи Демофос. Они вели войну умов, даже когда использовали оружие.

Молодые леди тихо ждали начала охоты, приветствуя свои семьи.

Мускулистый чёрный конь с голубоватой сияющей гривой стоял неподалёку. Шерсть его была густой, а телосложение – мощнее, чем у других лошадей, поэтому он явно выделялся.

— Чей это конь? Очень красивый.

Ответ на этот вопрос оказался неожиданно лёгким: Ахиллеон схватил поводья, проверяя седло.

Взгляды молодых благородных дам скользили по широким плечам и упругим бёдрам Ахиллеона, который был одет в дорогую охотничью одежду, не скрывающую его тело.

— Такая лошадь должна походить на своего хозяина, – послышался смешок, под которым явно подразумевались грязные мысли.(3)

Хейзел и Лоретт были единственными, кто не засмеялся.

— О, мой бог. Одежда наследного принца…

Одежда Ахиллеона была испачкана в грязи как и у Хейзел, которая некоторое время назад пыталась сбежать, извиваясь в его руках.

Миэлла, которая это поняла, внезапно достала платок и поднялась с места.

На удивление, леди Консес направилась ровно туда, где стоял наследный принц. Она подошла к нему, когда тот стоял рядом со своим конём, и протянула платок. Ахиллеон посмотрел на него и взял, прежде чем начать стряхивать грязь с одежды.

— Он принял платок леди Миэллы…

— Не могу поверить, что юная леди вручила ему свой платок. И ста лет не прошло.

Молодые леди продолжали смотреть на леди Консес взбудораженным взглядом. Лицо Миэллы немного покраснело, когда она посмотрела на Ахиллеона.

— Это странно. До приезда делегации ей было наплевать на этого человека, потому что он рождён не императрицей…

— Разве сложно забыть, от кого он родился, когда видишь его лицо?

— Слышала, что наследного принца сделали марионеткой вместо принца Сизифа.

— Но его репутация по всему континенту так известна…

“Что? Наследный принц, которого сделали марионеткой?”

Хейзел смеялась внутри. Он станет императором в будущем и перехватит гегемонию(4) не только в Демофосе, но и по всему континенту.

— Так как все придворные семьи империи находятся под влиянием императрицы, ему будет трудно занять трон, верно?

— Он станет сильнее, только если получит поддержку от семьи матери.

Леди не сводили глаз с Ахиллеона, когда обменивались сплетнями. Это были не только молодые дамы. Многие женщины, собравшиеся в палатке, и даже мужчины, не сводили глаз с наследного принца всё это время.

Хейзел не была удивлена, потому что эта ситуация была уже ей знакома. Сначала люди относились к нему пренебрежительно из-за того, что он родился от наложницы, а затем окружающих стали привлекать внешность и мощь, исходившая от него.

Ахиллеон был человеком, который достиг этого места после того, как был признан

императором за его собственную власть, а сила, которая исходила от этого человека, была чем-то, что люди не смели оспорить.

Хейзел почувствовала себя странно, когда вспомнила, что в прошлом она чувствовала себя счастливой, обладая таким мужчиной.

Принцесса гадала, кто станет его супругой в этой жизни. В настоящее время наследный принц настороженно относится к императрице, но после того, как он взойдёт на престол, многие молодые дочери различного происхождения будут представлены ему с брачными предложениями.

Делегации могут находиться в стране не более десяти дней. Как только представители двух стран подпишут мирное соглашение в качестве последнего шага официальной процедуры, тогда...

“Мне не придётся больше его видеть. Это будет концом странного влечения Ахиллеона ко мне. А до тех пор…”

Хейзел вновь внимательно посмотрела на окружающих.

Миэлла не просто передала мужчине платок, она довольно долго продолжала беседу.

“О чём это я?”

После разговора Ахиллеон положил платок, врученный Миэллой, в карман и оседлал коня.

Мужчина незаметно повернулся и мимолётно взглянул на Хейзел прежде, чем повернуть лошадь. Это было лишь мгновение, но принцесса определенно почувствовала это.

Миэлла улыбалась, когда лёгкой походкой вернулась в палатку. Задрав подбородок, она наслаждалась всеобщим вниманием, вспоминая, как получила завистливые взгляды, потому что Ахиллеон принял её платок без каких-либо колебаний.

— О боже! Леди Миэлла, Его Императорское Высочество посчитало платок молодой леди драгоценным подарком.(5)

---

1. п/п.: вот так придумала…

2. п/р.: Ни разу не намёки, что вы.

3. п/п.: Под которым явно подразумевались грязные/похотливые/сэкси-шмэкси мысли. (п/р.: Не могла не привести этот шикарный вариативный перевод.)

п/п.: Бедные дамочки, уже на коней засматриваются.

4. п/р.: Гегемо́ния (предводительство, управление, руководство) – политическое, экономическое, военное превосходство, контроль одного государства над другим.

5. п/р.: Вот так придумала х 2